

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 50-КГ22-10-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Яковлева Дмитрия Дмитриевича, Комарова Дмитрия Александровича, Щукиной Юлии Сергеевны, Щукина Сергея Александровича к Дорофееву Вячеславу Николаевичу, Колмогорову Дмитрию Викторовичу, Суворовой Ирине Васильевне, Акобяну Ваграму Левовичу, Акобян Сюзанне Грачиковне, Романцовой Ладе Анатольевне, Вагнеру Илье Петровичу о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, возложении обязанности по демонтажу ворот и металлических ограждений с калитками

по кассационной жалобе Щукиной Юлии Сергеевны, Щукина Сергея Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 7 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения Щукиной Ю.С., Щукина С.А., их представителя Кайзер Ю.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Яковлев Д.Д., Комаров Д.А., Щукина Ю.С., Щукин С.А. обратились в суд с иском к Дорофееву В.Н., Колмогорову Д.В., Суворовой И.В., Акобяну В.Л., Акобян С.Г., Романцовой Л.А., Вагнеру И.П. о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, возложении обязанности по демонтажу ворот и металлических ограждений с калитками.

В обоснование исковых требований истцы указали, что они являются собственниками квартир в многоквартирном доме ■ по ул. ■, 12 октября 2020 г. были извещены о проведении общего собрания собственников помещений. В результате проведения 19 октября 2020 г. общего собрания в заочной форме принято решение об установке металлических ворот и калитки, о благоустройстве территории дома. Установка металлических ворот и калитки, а также установка металлических ограждений с фактическим выделением части земельного участка собственникам квартир ■ и ■, то есть Дорофееву В.Н. и Романцовой Л.А., нарушает права истцов как сосособственников общего имущества многоквартирного дома. Дорофеев В.Н. и Романцова Л.А. возвели ограждения на общем земельном участке для своего личного пользования, установив там беседку, кресла, мангальную зону и иные элементы для отдыха, ограничив тем самым права истцов на пользование земельным участком, отнесенным к общему имуществу многоквартирного дома. В связи с установкой металлического ограждения общая площадь земельного участка под многоквартирным домом существенно уменьшилась. Кроме того, данными действиями нарушаются правила пожарной безопасности. Общим собранием также принято решение о закреплении права общей долевой собственности на калитку и ворота только за собственниками помещений, участвующими в финансировании их установки, чем также нарушены права истцов как сосособственников общего имущества многоквартирного дома. При принятии на общем собрании решения по вопросу № 5 не имелось информации о подрядчиках, не составлялась смета по установке ворот и калитки, не указан механизм расчета размера единовременного взноса на оплату указанных работ, не представлен финансовый документ. Также полагают, что была нарушена процедура проведения общего собрания, поскольку в очной форме данное собрание не проводилось, Комарову Д.А. и Яковлеву Д.Д. извещения о проведении общего собрания по месту их постоянной регистрации не направлялись, в протоколе общего собрания отсутствуют подписи членов счетной комиссии, секретарем общего собрания была назначена Колмогорова Н.С., которая не является собственником помещения в указанном доме.

На основании изложенного истцы просили суд признать решение общего собрания жильцов многоквартирного дома и протокол общего собрания собственников жилых помещений дома ■ по ул. ■ от 19 октября 2020 г. недействительными в части принятия решений по вопросам № 5, 7, 8, возложить на ответчиков обязанность восстановить нарушенные права

истцов путем сноса ворот и калитки, а также металлического ограждения с запирающими устройствами со стороны квартир [] и [] жилого дома [] по ул. [] за счет ответчиков.

Решением Первомайского районного суда г. Омска от 22 октября 2021 г. иски требования Яковлева Д.Д., Комарова Д.А., Щукиной Ю.С., Щукина С.А. к Дорофееву В.Н., Колмогорову Д.В., Романцовой Л.А. удовлетворены частично, признано недействительным решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, расположенного по адресу: [], оформленное протоколом от 19 октября 2020 г., по вопросу № 5 – в части закрепления права общей долевой собственности на калитку и ворота за собственниками, участвующими в финансировании устройства калитки и ворот, по вопросу № 7 – о разрешении Дорофееву В.Н. осуществить благоустройство внешней территории дома.

На Дорофеева В.Н. возложена обязанность демонтировать металлическое ограждение с калитками, расположенное на территории земельного участка с кадастровым номером [] относительно квартир [] и [] в многоквартирном доме по адресу: [], на Романцову Л.А. возложена обязанность демонтировать металлическое ограждение с калиткой, расположенное на территории земельного участка с кадастровым номером [] относительно квартиры [] в многоквартирном доме по адресу: [].

В удовлетворении иска к Суворовой И.В., Акобяну В.Л., Акобян С.Г., Вагнеру И.П. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 7 апреля 2022 г. решение Первомайского районного суда г. Омска от 22 октября 2021 г. отменено в части удовлетворения исковых требований к Дорофееву В.Н., в данной части принято новое решение, которым в удовлетворении требований о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, расположенного по адресу: [], оформленного протоколом от 19 октября 2020 г., по вопросу № 7 о разрешении Дорофееву В.Н. осуществить благоустройство внешней территории многоквартирного дома отказано.

На Дорофеева В.Н. возложена обязанность выдать собственникам многоквартирного дома ключи от запирающих устройств металлического ограждения, расположенного на территории земельного участка с кадастровым номером [] относительно квартир [] и [] в многоквартирном доме по адресу: [].

В остальной части решение Первомайского районного суда г. Омска от 22 октября 2021 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 августа 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 7 апреля 2022 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Щукиной Ю.С., Щукиным С.А. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной

коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 9 января 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для удовлетворения кассационной жалобы и частичной отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Яковлев Д.Д., Комаров Д.А., Щукина Ю.С. и Щукин С.А. являются собственниками квартир ■, ■ и ■ соответственно в многоквартирном жилом доме, расположенном по адресу: ■.

Дорофеев В.Н. является собственником квартиры ■ в названном доме, Романцова Л.А. – квартиры ■.

Указанный многоквартирный дом расположен на земельном участке с кадастровым номером ■ площадью 3 166 +/- 11 кв. м. Категория земель – земли населенных пунктов, вид разрешенного использования – для размещения домов малоэтажной застройки.

19 октября 2020 г. проведено общее собрание собственников помещений данного многоквартирного дома по инициативе Колмогорова Д.В., собственника квартиры ■, в заочной форме, оформленное протоколом от 19 октября 2020 г.

Согласно названному протоколу общая площадь многоквартирного дома составляет 3 007,1 кв. м, в общем собрании приняли участие собственники помещений, владеющие 2 727,6 кв. м, что составляет 90,71 % от общего числа голосов всех собственников помещений в доме.

На повестку дня общего собрания было поставлено 8 вопросов, в том числе об организации благоустройства придомовой территории дома (вопрос № 5) и о разрешении Дорофееву В.Н. осуществить благоустройство внешней территории дома (вопрос № 7).

По вопросу № 5 было принято решение совместно с собственниками дома ■ оградить часть земельного участка, на котором расположен дом ■ по ул. ■, а именно проезд между

указанными домами, металлической оградой с устройством калитки и ворот с контролем доступа. Ответственным лицом за организацию системы контроля доступа определен Колмогоров Д.В. Установлен размер финансирования устройства калитки с системой контроля доступа. Закреплено право общей долевой собственности на калитку и ворота за собственниками, участвующими в финансировании устройства калитки и ворот, Колмогорову Д.В. поручено совместно с представителем дома ■ заключить договор об устройстве ограждения, калитки и ворот с системой контроля доступа.

По вопросу № 7 было принято решение о разрешении Дорофееву В.Н. благоустройства внешней территории дома согласно прилагаемой схеме-плану территории.

Из заключения ООО «Центр кадастровых, оценочных и юридических услуг «Кадастр-М» о местоположении ограждений на земельном участке с кадастровым номером ■ следует, что в результате произведенной 14 декабря 2020 г. геодезической съемки установлено, что часть земельного участка с кадастровым номером ■ огорожена. Огороженная часть земельного участка площадью 193 кв.м находится в пользовании собственника квартиры ■ в многоквартирном жилом доме ■ по ул. ■, ограждение имеет калитку, которая закрывается на ключ, доступ к этой части земельного участка ограничен, что препятствует использованию земельного участка всеми собственниками. Огороженная часть земельного участка площадью 39 кв.м находится в пользовании собственника квартиры ■ в данном доме, ограждение оборудовано воротами, которые закрываются на ключ, что препятствует пользованию земельным участком всеми собственниками помещений многоквартирного дома. Площадь земельного участка с кадастровым номером ■, находящегося в общей долевой собственности собственников помещений в многоквартирном доме, уменьшилась за счет установленных ограждений.

Согласно акту осмотра территории, составленному 1 июня 2021 г. ООО «Управляющая компания «Старгород», при входе во внутренний двор дома ■ по ул. ■ расположены ворота и калитка, установлен шлагбаум. На момент осмотра шлагбаум поднят, ворота и калитка открыты, препятствий для свободного доступа нет. По внешнему периметру многоквартирного дома со стороны дома ■ по ул. ■ расположено два палисадника. Палисадник, расположенный справа от входа во внутренний двор, имеет ограждение с одной калиткой. Палисадник, расположенный ближе к дому ■ по ул. ■, имеет ограждение с двумя калитками. На момент осмотра все калитки палисадников открыты.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для признания незаконным решения общего собрания собственников многоквартирного дома по вопросу № 5 в части закрепления права общей долевой собственности на калитку и ворота за собственниками, участвующими в финансировании их установки, в силу ничтожности, а также по вопросу № 7 о разрешении Дорофееву В.Н. осуществить благоустройство внешней территории дома, поскольку по данному

вопросу отсутствует конкретизация такого благоустройства, формулировка носит неопределенный характер, установка Дорофеевым В.Н. металлического ограждения ограничивает пользование общим земельным участком остальными собственниками помещений в многоквартирном доме.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что в протоколе общего собрания и листах голосования отсутствует указание на установку какого-либо ограждения, схема-план благоустройства, в соответствии с которой оно должно производиться, суду не представлена, в качестве приложения к протоколу общего собрания, а также листам голосования не указана, сведений об ознакомлении с ней собственников при голосовании не имеется.

Поскольку Дорофеевым В.Н. и Романцовой Л.А. установлены металлические ограждения с калитками относительно принадлежащих им квартир на общедомовой территории в отсутствие законных оснований, для личного пользования ими фактически осуществлен выдел в натуре своих долей в праве общей долевой собственности на земельный участок под многоквартирным домом в отсутствие единогласного решения всех собственников помещений многоквартирного дома, чем нарушены права истцов как собственников помещений данного многоквартирного дома по беспрепятственному пользованию общедомовым имуществом, суд первой инстанции пришел к выводу о возложении на Дорофеева В.Н. и Романцову Л.А. обязанности демонтировать указанные металлические ограждения с калитками.

Суд апелляционной инстанций не согласился с выводами суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований к Дорофееву В.Н. и отменил решение в данной части с принятием нового решения об отказе в удовлетворении требований о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома по вопросу № 7 о разрешении Дорофееву В.Н. осуществить благоустройство внешней территории многоквартирного дома, возложив на Дорофеева В.Н. обязанность выдать собственникам помещений многоквартирного дома ключи от запирающих устройств металлического ограждения.

При этом суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для признания недействительным решения общего собрания по указанному вопросу, сославшись на то, что исходя из содержания протокола общего собрания Дорофееву В.Н. разрешено любое осуществление благоустройства внешней территории многоквартирного дома, оспариваемое решение принято большинством голосов (85,62 % от общего числа голосов всех собственников помещений в многоквартирном доме), ограждение осуществлено ответчиком в соответствии с переданными ему собственниками помещений в многоквартирном доме полномочиями, наличие запирающих устройств не свидетельствует о создании препятствий в пользовании земельным участком, относящимся к общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции в части отказа в удовлетворении исковых требований к Дорофееву В.Н. и возложения на него обязанности выдать собственникам помещений многоквартирного дома ключи от запирающих устройств металлического ограждения сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 304 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников (пункт 1 статьи 246 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 247 Гражданского кодекса Российской Федерации владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом.

Порядок принятия решений об использовании объектов общего имущества в многоквартирном доме определен главой 6 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 4 части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты. Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности.

В соответствии с частью 5 статьи 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» со дня проведения государственного кадастрового учета земельного участка, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, такой земельный участок переходит бесплатно в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме.

Согласно части 2 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных данным кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме.

Из положений части 3 статьи 36, части 2 статьи 40 Жилищного кодекса Российской Федерации следует, что уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме.

В силу части 1 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме является органом управления многоквартирным домом. Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме проводится в целях управления многоквартирным домом путем обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование.

В соответствии с пунктом 2.1 части 2 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме относится принятие решений о благоустройстве земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом и который относится к общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе о размещении, об обслуживании и эксплуатации элементов озеленения и благоустройства на указанном земельном участке.

Как следует из протокола общего собрания от 19 октября 2020 г., по вопросу № 7 на общем собрании собственников помещений многоквартирного дома ■ по ул. ■ было принято решение о разрешении Дорощееву В.Н. благоустройства внешней территории дома согласно прилагаемой схеме-плану территории.

При этом в решении общего собрания по данному вопросу отсутствует конкретизация разрешенного благоустройства, формулировка носит неопределенный характер, схема-план благоустройства территории ни к повестке общего собрания, ни к бюллетеню для заочного голосования, ни к протоколу собрания не прилагалась.

В пункте 38 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлено, что элементы благоустройства – это декоративные, технические, планировочные, конструктивные устройства, элементы озеленения, различные виды оборудования и оформления, в том числе фасадов зданий, строений, сооружений, малые архитектурные формы, некапитальные нестационарные строения и сооружения, информационные щиты и указатели, применяемые как составные части благоустройства территории.

Согласно пункту 3.5.11 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, территория каждого домовладения, как правило, должна иметь: хозяйственную площадку для сушки белья, чистки одежды, ковров и предметов домашнего обихода; площадку для отдыха взрослых; детские игровые и спортивные площадки с озеленением и необходимым оборудованием малых архитектурных форм для летнего и зимнего отдыха детей. На хозяйственной площадке должны быть столбы с устройством для сушки белья, штанги для сушки одежды, вешалки, ящик с песком, бачок для мусора и стол со скамейками. Площадку следует оградить живой изгородью. Устройство и благоустройство площадок, элементов оборудования мест отдыха необходимо осуществлять в соответствии с установленными требованиями.

В пункте 3.2 СП 82.13330.2016 «Свод правил. Благоустройство территорий. Актуализированная редакция СНиП III-10-75» (утвержден приказом

Минстроя России от 16 декабря 2016 г. № 972/пр) указано, что благоустройство территории представляет собой комплекс мероприятий по инженерной подготовке к озеленению, устройству покрытий, освещению, размещению малых архитектурных форм и объектов монументального искусства, направленных на улучшение функционального, санитарного, экологического и эстетического состояния участка.

Из материалов дела следует, что Дорофеевым В.Н. установлено металлическое ограждение со стороны принадлежащей ему квартиры ■ с калиткой, которая закрывается на ключ. Доступ к огороженной части земельного участка (193 кв. м) других собственников помещений в многоквартирном доме ограничен.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По настоящему делу исходя из приведенных норм материального права и с учетом заявленных требований юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являлись установление того, является ли установка металлического ограждения на территории земельного участка под многоквартирным домом, ограничивающего доступ собственников помещений данного многоквартирного дома, элементом благоустройства внешней территории дома и принималось ли собственниками помещений многоквартирного дома решение о его установке и передаче в пользование собственнику квартиры ■ части земельного участка под многоквартирным домом, а также выявление правовой природы принятого решением общего собрания относительно судьбы общего имущества (влекло или нет данное решение уменьшение общего имущества многоквартирного дома).

Однако данные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции оставил без установления и правовой оценки.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 названного кодекса.

Согласно части 1 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска.

Таким образом, право определения предмета иска и способа защиты гражданских прав принадлежит только истцу.

В части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отражен один из важнейших принципов гражданского процесса – принцип диспозитивности, согласно которому суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» обращено внимание судов на то, что выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

Однако таких оснований для выхода за пределы заявленных Яковлевым Д.Д., Комаровым Д.А., Щукиной Ю.С., Щукиным С.А. исковых требований у суда апелляционной инстанции не имелось.

Как следует из материалов дела, истцы просили суд возложить на ответчиков обязанность восстановить нарушенные права путем сноса металлического ограждения с запирающими устройствами, требований о возложении на Дорофеева В.Н. обязанности выдать собственникам многоквартирного дома ключи от запирающих устройств истцами не заявлялось.

Между тем суд апелляционной инстанции посчитал возможным возложить на Дорофеева В.Н. обязанность выдать собственникам многоквартирного дома ключи от запирающих устройств возведенного им металлического ограждения, тем самым самостоятельно избрав иной способ защиты нарушенных прав истцов.

Таким образом, суд апелляционной инстанции в нарушение указанных выше норм гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению вышел за пределы заявленных исковых требований и принял решение по требованиям, которые истцами не заявлялись.

Кассационным судом общей юрисдикции, проверявшим законность апелляционного определения, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения устранены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 7 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 августа 2022 г. в части отмены решения Первомайского районного суда г. Омска от 22 октября 2021 г. об удовлетворении исковых требований к Дорофееву В.Н. и принятия в этой части нового решения нельзя признать законными, они в указанной части подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в этой части в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 7 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 августа 2022 г. в части отмены решения Первомайского районного суда г. Омска от 22 октября 2021 г. об удовлетворении исковых требований к Дорофееву В.Н. и принятия в указанной части нового решения об отказе в иске о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома по вопросу № 7 и о возложении на Дорофеева В.Н. обязанности выдать собственникам многоквартирного дома ключи от запирающих устройств металлического ограждения отменить, в этой части дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 7 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 августа 2022 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

